

Ирина Пусть
«Я ЛЕЖАЛА В УТРОБЕ»

Красивые мечты уже живут в пространстве,
Им просто нужно время воплотиться.
Кто их осуществит - неважно для меня,
Запущен ход Творящей Колесницы.

Алина Покидышева.

Милый друг, иль ты не видишь?
То, что видимое нами
Только отблеск, только тени
От незримого очами.

Милый друг, иль ты не слышишь?
Что житейский шум трескучий
Только отзвук искажённый
Торжествующих созвучий!

Милый друг, иль ты не чуешь?
Что одно на целом свете
Только то, что сердце сердцу
Говорит в немом привете.

Владимир Соловьёв

Однажды, после множества тягостных и безликих дней ты проснёшься и поймёшь, что вот он настал, твой радостный и светлый день! День, в котором сливаются воедино прошлое, будущее и настоящее. И ты свободно можешь раскручивать колесо своей жизни назад и вперёд. Куда захочешь. Ты можешь творить и созидать, то есть почувствовать себя поистине Ч-Е-Л-О-В-Е-К-О-М. Челом, идущим в веках. Итак...

Я лежала в утробе. Уютно, скажу вам, удобно, полнейший комфорт. Мягкое побулькивание в ушах, размыто-красноватый свет вокруг. И если хорошенько настроиться, то слышно, о чем думает, что чувствует и говорит то существо, которое обволакивает тебя целиком и повсюду. Что же такое мучительно-важное я не должна забыть? Прежде всего, кем я была, пока не поселилась в этот убаюкивающий, умиротворенный, теплый домик. Да, до этого я была ветром, вернее струйкой ветерка. Легкой, всепроникающей, но одновременно мыслящей, иногда видящей и слышащей. Ах, да! Еще раньше до этого я рисовала громадные картины радужными лучами. Множество бутонов цветов, резных листьев, с капельками росы и трепетной пылью. Мне почему-то привычнее было рисовать воображаемой кистью, кончик которой виртуозно следовал за моей фантазией. Какое это удовольствие – выводить каждую прожилочку лепестка, то насыщая линию светом, то притушовывая. А переходить с одного цвета на другой! Это же целая поэзия! Иногда плавно укладывая краски, почти незаметно переходя от одного тона к другому. И вдруг разыгравшись, резко создавать такой контраст, что даже дух захватывает! А затем из солнечных бликов бережно развеять пыльцу в основаниях чашечек цветов, да так, чтоб не проронить лишнего. Какой это кропотливый, иногда даже изнуряющий, но все же вдохновенный труд!

До упоения нарисовавшись радужных картин, однажды я оправилась за потоками кристально-белого свечения. Боже! Как восхитительны эти снежинки! Складывая кристаллик к кристаллику, начав с серединки, можно до бесконечности создавать все новые и новые узоры! Кому бы открыть тайну, что у каждой снежинки своя космическая мелодия, которую она

напевает, направляясь к Земле? Да, вот так, вслед за своими созданными снежинками я и полетела вниз.

Спускаясь с облаков, все ближе к земле, я вдруг ощутила тоску и чей-то зов. Меня рвануло как магнитом, и я очутилась среди океана пересекающихся чувств, мыслей, желаний, какой-то непонятной деятельности. Я затаилась и стала присматриваться, если так можно выразиться. Надо сказать (теперь-то я это знаю), что зрение того мира отличается от зрения обычного земного человека. От размытых физических силуэтов исходят излучения энергий чувств и мыслеобразов, как облака вокруг объектов, разных оттенков и очертаний. Даже от неживых предметов идут излучения, если они соприкасались с человеческой рукой или мыслью. Настроив свое зрение, я увидела сначала женщину. Она стояла у колодца и тянула полное ведро воды. От резкого рывка вода разбрызгалась и обожгла ей руки. Но она как будто не почувствовала. Она была вся в раздумьях. Она думала о мужчине. Страх его потерять разливался вокруг нее ужасающим холодом, который был действительно более леденящим, чем зимняя вода из колодца. Мысль женщины беспокойно работает: «Нужно срочно родить второго ребёнка. Старшая подрастает, дом мы почти достроили, нас теперь мало что сближает. Да и эта свекровь вконец замучила! Всё ей не так да не этак. Измучила меня в корень своим недовольством. Наверное, я и правда никудышная жена и неумеха! Но я же живая! И хочу любить и быть любимой! Хочу быть кому-то нужной и необходимой! Ну что же ты не идёшь, малыш? Помоги!»

Моя душа заметалась. Может это меня?! Может это меня так ждут? Может, именно я внесу в их дом мир и согласие? Нет, торопиться не буду. Сначала понаблюдаю, сделаю выводы, выстрою план, как всё обустроить наилучшим образом. Так где же тот мужчина, которого она боится потерять? Ой!! Я, кажется, его знаю!! С ним когда-то вместе рисовала. Или пела. Или нас связывала музыка. Не могу вспомнить, когда и где... Пробел в памяти. Ну не важно. Как же я раньше не заметила его тоску? Огромную тоску по мне?

Вот он сидит около наколотых дров и смотрит на рукавицы. А на них мои снежинки! Он узнал в моих снежинках меня! Неосознанно почувствовал меня и его душа позвала мою, как магнит. Теперь я вижу в его мыслеформах много дум обо мне, как о будущем ребёнке, но я увлечённая небесным творчеством, не слышала его, пока его зов не слился с пронзительным зовом женщины, стоящей у колодца. Теперь я здесь. И мне решать, идти или не идти к ним. Честно сказать, мне в моих мирах радужных грёз и космических мелодий очень нравится. Там осталось ещё множество нереализованных планов и задумок, ожидаемых восторгов и полётов духа. А тут... проблемы, неразрешённые вопросы, жгучие разрушающие гармонию отрицательные вибрации. Но есть незыблемый закон Мироздания. И он гласит, что только улучшая этот Мир, ты становишься счастливее. А иначе, зачем жить?! Так что же выбрать? Беспечное творчество в радужных мирах или напряжённую работу в материализованном плане? Ясно, конечно, что чем больше приложены усилия, тем ощутимее результат. Но так не хочется расставаться с привычным бытием. Так, сначала вернусь в заоблачные дали и закончу самые важные дела, затем посоветуюсь с другими мирозвоплощенцами и только после этого решусь на такой ответственный шаг.

Всё, улетаю. Но...

До чего же жаль этих двоих! Чтобы напоследок сделать приятное? Помогу-ка ей нести ведро. Не чувствует. Поглажу по волосам. Не заметила. Ну ладно, в следующий раз что-нибудь придумаю. Ах, вот что! Как звёзды выйдут, нарисую на их окне красивые пейзажи! И все те рисунки снежинок, что упали на рукавицы мужчине, увеличу и повторю в картине, может он догадается!

Вернувшись в обустроенный мною уголок Вселенной, я любящим взглядом оглядела каждую травиночку, каждый завиточек на лучезарных цветах. И мне захотелось сделать свои картины объёмными, чтоб можно было обозревать их со всех сторон. Приложив немалые усилия, у меня наконец-то получилось! Теперь я могла летать вокруг своих великолепных растений, нежно их касаясь и при желании поправлять листики и лепесточки. Ещё в начале рисования я заметила, что сочетание тех или иных тонов

красок имеют различные еле слышимые звучания, ну а уж форма, очертание цветка воспроизводят целостную в каждом случае различную неповторимую мелодию. Сконцентрировавшись, я постаралась слегка усилить звук и у меня получилось! Весь сад зазвучал как маленький оркестр. Одна мелодия плавно перетекала в другую, то усиливая приток звука, то уменьшая. Звон колокольчиков, пение скрипок и нежных флейт окутывало мой оазис шлейфом блаженства. Но тут я поняла, что не хватает самого главного – запахов! И я стала мучительно вспоминать, как это делается. Все мои попытки экспериментирования оказались напрасными и произвели лёгкое подобие и, как я подозреваю, с большими искажениями.

Моя душа заметалась. Где я черпаю знания? Откуда приходят умение и неумение? Ну конечно же из воспоминаний! Из воспоминаний пережитого на Земле! А чему мало уделял внимания, то и не получается в призрачных мирах. Оглядев внимательно свой сад, я вдруг ощутила всю незавершенность картины. Мне вдруг пронзительно захотелось, чтоб над цветами закружила ну хотя бы одна пчёлка! А как жить без чудесного порхания бабочек?! А течение ручейка, в который так хочется окунуться, я то же не умею создать! И тут я, погрузившись в воспоминания земных воплощений, явственно почувствовала теплоту прикосновения Земли к моим воображаемым подошвам ног. И жгучее желание пробежаться захлестнуло меня целиком! Как это здорово просто идти босыми ногами по песочку, по камушкам, по травке, наслаждаясь разнообразием прикосновений.

Ощутить кожей дыхание ветерка, ласку солнечных лучиков, а вокруг!!! КЕМ-ТО нарисованные до самых горизонтов великолепные картины, наполненные звуками и запахами. И в этих бесконечно сменяющихся картинах всё движется, жизнь кипит и бурлит! И ты пришедший, имеешь полное право привнести в этот мир свои представления о красоте и гармонии. Да, я, кажется, готова к воплощению. Но вот когда и к кому? С кем бы посоветоваться?

- Эй, кто-нибудь кроме меня, слышал зов той женщины и того мужчины?

Сначала была тишина. Потом передо мной как бы нехотя, сначала появились грустные глаза, а затем лёгкие очертания размытого силуэта.

- Ну, я слышал. Мне на землю давно пора. Но эти родители не моей вибрации. Те, у которых бы я хотел родиться, так тщательно препятствуют моему рождению, что я потерял уже всякую надежду. У них же более важные дела, чем рождение ребёнка: карьера, деньги, отдых на курортах, не до детей всё. А мне только к ним надо. У нас общая программа развития, нереализованные совместные планы с прошлых жизней. Я уж сколько и во снах им снился, и мыслеобразы рисовал, но их искажённое сознание, перегрузка тяжёлой информацией, не дают моим токам пробиться. Скоро обида на них в ключья порвёт мою душу. Ну как они могли обо мне забыть?

- Хватит ныть! – вдруг раздался рядом голос.

- Нужно идти на землю, так иди! Приставай ко всем, кто попадётся. Главное на Землю попасть. А там уж разберёшься, как дальше жить. Как-нибудь вырастешь и ты уже хозяин положения! Верти-крути куда хочешь. Никто тебе не указ!

- А что же ты здесь, раз такой умный?- Раздался ещё один голос.

- Да попытка неудачной была, попал под аборт, как они это называют. Кошмар конечно. Я догадывался, что так будет, но рискнул. Думал, может, сжалятся. Не сжалились. Мамаша всплакнула пару раз, да и то про свою шкуру. И в один прекрасный день порвали моё начавшее строиться тельце на мелкие кусочки. Когда эти железные щупальца ко мне приближались, душа замерла

в холодном ужасе. Бежать бы куда! Да выбора нет. Чертовски больно было. Вот оклемаюсь маленько, приду в себя, уж гадостей они оба получают от меня по полной программе! Ангины, скарлатины всякой полными горстями им накидаю, мало не покажется! Пусть знает наших, вертихвостка! Как удовольствие получать – так вот она! А как о других позаботиться, так сразу сдрейфила. А папашка обо мне ни разу как о живом существе и не подумал.

- Ну, так иди же к тем, кто сегодня звал, – сказала я.

- Нет, к тем я не пойду. Уж, больно там папаша совестливый. Замучает нравоучениями, завоспитывает в доску, да и расстраиваться за меня начнёт, раньше времени в могилу уйдёт, камень мне на душу положит. Мне бы такого разгильдяя как я, чтоб морду набить мог, выпить, кутнуть, чтоб в душу не лез мне. Я сам по себе, а он сам по себе. Уж лучше ещё несколько абортос перетерплю, авось, где и проскочу, не заметят.

- А я, я больше на эту Землю не пойду! – раздался снова голос.

- После этого аборта весь наизнанку вывернулся, скрючился, боюсь теперь родиться уродом, мучиться буду. Что-то в душе моей сломалось, страх болине даст построить нормальное физическое тело. Лучше со стороны буду за тем миром наблюдать. Зла я на них не держу – сами не ведают, что творят. Если б они знали! Если б они знали хотя бы сотую долю незыблемых законов Мироздания, то не совершали бы таких чудовищных поступков.

Темные силы на данном этапе так расстарались, что люди, живущие теперь на Земле, совсем растеряли знания о насущных ценностях. Живое они теперь не ценят. А только то, что неодушевлённое и отнимает много энергии и сил. Я постараюсь концентрировать свои мыслеформы о светлом, добром и разумном. Так концентрировать, чтоб кто-нибудь из живущих в материализованном мире по созвучным вибрациям наших душ принял мои мысли и передал другим людям. Ну, например, в письменном виде. Думаю, этим я принесу больше пользы, чем, если я воплощусь и при переходе растеряю память. А ты вот, что медлишь? – обратился только что высказавшийся философ ко мне.

- Тебя позвали порядочные родители, абортосировать точно не будут. Иди! А хочешь, я с тобой буду держать энергетическую

связь и помогу не забывать Священные законы? И так мы, объединившись, поможем многим людям! Ты согласна?

- Спасибо, друг мой милый! Эта и была одна из причин, по которой я боюсь идти на Землю. Страшно отупеть и опуститься до невежества. Но вдруг так и случится, и я не услышу тебя?

- Я буду очень настойчивым и однажды всё равно пробьюсь к твоему сознанию, даже если ты растеряешь память совсем. Я найду здесь единомышленников, буду искать слышащих среди воплощенных и однажды ты вспомнишь обо мне и о нашем разговоре!

- Не знаю, как и благодарить тебя, дорогой философ за твою бесценную помощь! Я буду ждать твоих напоминаний о небесном мире.

Я вспомнила про узоры на стекле и стала спускаться с облаков. Приблизившись к их домику, я подумала: «Вот здесь мне теперь предстоит жить». Домик был небольшой на окраине маленького городка. За огородом сразу начинался сосновый лес. Я приблизилась к окну и заглянула туда. Повеяло умиротворённым семейным теплом. Люди готовились ко сну. Девочка лет пяти уже мирно спала. Мужчина и женщина только легли в постель. Чувствовалось, что они очень устали от дневных забот, а огонь из печки разливал по их телу негу блаженства.

На кухне ещё возилась с посудой пожилая женщина. Я стала наблюдать за ней. «Если я захочу, то, возможно, она станет моей бабушкой. Какая она?» Сфокусировав мысль о будущем внуке, я направила её к этой немолодой женщине. Она вдруг вся встрепенулась, руки задвигались энергичнее, на лице появилась мечтательная полу улыбка. Боже!! Какой волной необъятной любви окатило меня! Я ощутила громады нерастраченной нежности и ласки. Как я потом узнала, в 26 лет она осталась без мужа с сыном и больше замуж не выходила. А сюда приехала недавно, и поэтому первую внучку не довелось нянчить. Она бросила взгляд на спящих сына со снохой, лицо её помрачнело и она скорбно поджала губы.

Я внимательно стала наблюдать за этой семьёй и сделала для себя кое-какие выводы. Отцом я была очень довольна, таких поискать! Заботливый, внимательный, мастер на все руки, иногда,

правда, вспыльчивый, но быстро отходчивый. И ещё он играл на баяне. Самоучка, да и со слухом не всё в порядке, но зато так от души играл и самозабвенно, что все погрешности не захочешь, а простишь.

Одна у него была проблема: его жену невзлюбила его горячо любимая мать. И это метание между двух огней, вечные попытки идти на компромисс выматывали нервы. Как человеку миролюбивому и доброжелательному, ему трудно было принять чью-либо сторону. Отсюда – шквал скорби и скрытой печали, которые омрачали семейное счастье и вообще всю его жизнь.

Наблюдая за мамой, я видела её доброту и мягкость, искренние попытки идти навстречу свекрови, сильный характер которой подминал неуверенную в себе молодую женщину. Иногда это выливалось в истерики наедине с мужем, чаще скрываемые слёзы в подушку, что ещё можно сделать от бессилия? И вот она, моя бабушка: красивая, энергичная, бывшая заведующая молочной фермой. «Каждой вещи – своё место» – любимая её фраза. Мастерница варить непревзойдённые щи, умеющая шить, вязать, ухаживать за огородом. Такая хозяйка если честно сказать, то с презрением поглядывала на сноху без сноровки и деловой хватки.

Старательная сноха? Да, но руки не той стороной вставлены... «Не такую бы сноху мне надо, не пара она моему сыну. А самое главное – из-за неё мы Родину покинули, уехали из родной деревни. Теперь сыночек и сам не рад» – горевала свекровь. Негативное отношение к снохе делало своё дело. «Вовремя» вставленное слово, неободрительный взгляд – и наивные мечты молодой жены летели в пух и прах. Чтобы она не предлагала, всё неизменно подвергалось критике. И фраза: «Из этого дела не будет», - рубила любые начинания на корню. А когда сын срывался и, вставая на сторону матери, говорил: «Всё, поехали назад, домой, я её брошу», мать занимала позицию праведницы и говорила: «Завёл дитё, так живи».

А жена, так и не ставшая мужу союзницей, вдохновительницей, хранительницей очага, всё больше теряла веру в себя как женщина, да и как личность вообще.

Да, действительно, без посторонней помощи не обойтись. Надо помочь бабушке выплеснуть накопившуюся любовь. Я в качестве

внучки вполне для этого подойду. Да и мне, творческой, романтической натуре, на пользу пойдёт воспитание деловой, прагматичной бабушки. Как к родной по крови, она будет ко мне более снисходительна (будем надеяться). И мои деликатные, дипломатичные действия в сторону примирения этих двух женщин не должны же пройти даром! Мамочка поверит в себя, у отца душа успокоится, вот, сколько пользы я могу принести!

Надо сказать, что, находясь в тех мирах, у тебя есть преимущество: ты знаешь о себе гораздо больше, чем на Земле. Подключение к информационному полю Земли (конечно, это не во всех слоях, а в более высоких). Также видение себя в прошлых жизнях. Остаётся только анализировать, взвешивать и моделировать следующую жизнь, опираясь на базу накопленного. Конечно, не все развоплощенцы серьёзно подходят к вопросу планирования будущей жизни. Кому-то просто наплевать. И он тонет в нескольких накрученных сюжетах прошлой жизни. Например, ненависти к кому-то. И ни о чём кроме мести думать не желает. Но души с более богатым жизненным опытом стремятся стать кузнецами своего счастья, предпочитая поскорее расплатиться по долгам, чтобы стать более свободными в жизненном творчестве.

Мне бы тоже хотелось не совершать ошибок, а выйти победителем с наименьшими потерями. Главное не забыть о запланированном, не поддаться слабостям. Чтоб сохранить память, я решила подстраховаться и создала «памятки» для себя. Я долго концентрировала мыслеформы над ирисами. Это первая памятка о том, как я жила в радужных мирах. Вглядываясь в его прожилки, я должна была вспомнить о своём сказочном цветнике и знаниях тонкого мира. А, глядя на снежинки, я должна была вспомнить о нравственном долге: примирении двух враждующих сторон – свекрови и снохи. Постараться слить в единое русло силу разных форм любви во имя семейного благополучия.

Приняв решение, я стала ждать ответственного момента воплощения. Надо открыть ещё одну причину, почему мне не хотелось рождаться на Земле. Мне не нравился сам процесс зачатия. Я наблюдала его у моих родителей, пока изучала их. Вот они задумали ребёнка. Задумали? Да. Но в момент зачатия моего

отца возбуждает не радость того, что я иду на Землю, а вожделенное тело женщины, которая участвует в этом процессе, пусть даже и моей будущей матери. Собираются рожать ребёнка, а о нём хотя бы вспомнили в этот торжественный момент! Дышат, как в горячке, напрягаются, ласкают друг друга, ещё вслух о телесных прелестях друг друга говорят восхищённо. А о человеке, идущем к Земле ни полслова, ни полмысли! Очень это обидно и унижительно. Память о своих собственных зачатиях напрочь отшиблена у них.

Ведь переход из одного мира в другой не только ответственный и торжественный, но и очень-очень труден. Нужна помощь родителей, особенно помощь отца, на которого возлагается формирование духа будущего человека. Самое важное для идущего – не растерять знания, скопленные в веках с таким трудом. Это житейские навыки и творческие достижения прошлых жизней (ну, например, игра на музыкальных инструментах, техника живописи, владение телом, как у гимнаста и так далее.)

Да и задачи, поставленные на это воплощение тоже не мешало бы помнить. Так же необходима помощь в моделировании будущего физического тела ребёнка. Необходимо осознанное формирование здорового, красивого, жизнестойкого, гибкого, выносливого тела. Ведь каждый хочет иметь такое тело. Разве не так, мой уважаемый читатель?

Даже эту простейшую помощь не оказывают родители при зачатии. И даже не подозревают, что потом уже всё, момент наиглавнейший упущен. Забавляются своими телами, а до идущего к ним человека и дела нет! А работа над эмоциональной устойчивостью, приспособляемостью к новой среде, лёгкой

адаптации – это им и в снах глубоких не снилась! Потом сами после рождения ребёнка выматываются от изнуряющего ухода за младенцем, вместо того чтобы жить в блаженстве взаимопонимания с маленьким, но разумным существом. Но, не теряя надежды, я несколько дней усердно работала над мыслеобразами для родителей. Смотрю! Действует! Пошли разговоры более активные о ребёнке, переживания, что зачатие не происходит. Даже решили идти в больницу проверяться, почему не получается. Ха! Поможет им больница! Я уже вошла в поток, перекрыла своей энергетикой вход другим воплощенцам, кроме меня никто не войдёт! Сами же меня позвали. Но я хочу

уважительного отношения к моей личности, чтоб при зачатии ощущали моё присутствие, помогали при переходе. Счастливой хочу быть, в конце концов! Сохранить память! Чтоб не учиться одному делу миллион раз, а преодолевать всё новые и новые ступени развития. И хочу, представляете, мои родители, быть красивой и здоровой! Ну, помогите же мне в этом!

Избавьте от многих мучений! А нужно всего-то: в момент зачатия думать обо мне, как о уже существующем человеке, просто одевающим новое тело и преодолевающим тяжёлый порог разных форм бытия. Даже если вы что-то не продумаете логикой, то ваша зовущая любовь выберет из пространств вселенной всё самое лучшее! Ну, любите же и меня, а не только друг друга!

И вот настал тот торжественный момент. Я даже принарядилась вся. Окуталась радужным свечением, ярко высветив мой любимый фиолетовый цвет, а на голову водрузила подобие короны из отблесков далёких звёзд. Даже огромный букет цветов собрала из своего чудесного сада. Настроение взмыло до самых высоких небес, душа ликовала и пела! Человек из-за облачных далей на Землю идёт! Это ли не чудо!!!

Ликуйте миры и пространства!

Вот он прикоснулся к ней. Мелькнула мысль о ребёнке. Ура!!! Наконец – то! Но что это?! Опять?!!!! Вожделение захлестнуло обоих, рвя с таким трудом спряденные нити, соединяющие меня со вселенскими мирами, где мудрость жизни можно черпать до бесконечности. Темные сущности невежества и тупости набросились и стали рвать-кромсать моё драгоценное сокровище –

скопленные в веках кропотливым трудом таланты и способности. Смоделированный образ грациозного здорового физического тела начал размываться и приобретать уродливые формы. В порыве отчаяния я рванула в сторону от потока, влекущего меня в материальные миры.

- Слышите! Я не хочу! Не хочу быть тупой больной и некрасивой! Не хочу!!! Пока не позовёте меня нормально, я не приду!

Моя душа расплакалась от бессилия, я села на ближайшее облако, даже не долетев до своего оазиса. Куда мне теперь? Мой цветник без подпитки его энергией начал потихоньку растворяться в пространстве. Да и уходя, я сорвала много самых красивых цветов, которые растеряла между мирами, убегая обратно.

Пока я горевала, они, мои несостоявшиеся родители, продолжали рьяно заниматься плотскими утехами, нисколько не заботясь о моей душе. Вот он облегчённо вздохнул, оторвался от неё и раскинулся на подушке. «Получится или не получится?»- промелькнула в его голове мысль.

- Не получится! – Крикнула бы я во весь голос, которого у меня пока не было.

Я сидела в безутешном отчаянии, не зная, куда податься. Вдруг кто-то прикоснулся ко мне, как бы погладил. Это был, как ни странно тот отчаянный смельчак, готовый любым способом попасть на землю. От него то я никак не могла ожидать, как мне казалось, ласки и сочувствия.

- Я так залюбовался тобой, увидев, как ты красиво нарядилась для перехода в мир иной, что даже позавидовал! Если бы твои задумки осуществились, ты, родившись такая вот, смогла бы многое совершить. Сколько бы душ смогла разволновать и направить к прекрасному. Но ты наивная мечтательница.

Мало на Земле таких родителей, способных выполнить необходимые условия для правильного рождения. Я долго наблюдал за жителями материального мира и понял неизбежность цепной реакции. Не знаю кто и в каких веках это первый начал: акт рождения превращать в половой акт. Кто вдолбил в головы, что здесь участвуют двое, полностью игнорируя третьего. Так родился первый раб. И каждый последующий рождённый рождался всё

более и более ограниченным, а значит легче управляемым. Кто захотел властвовать над всеми и для чего? На этот вопрос ещё предстоит ответить. Но главное: Как ИЗ ЭТОГО ВЫБРАТЬСЯ? Сняв физическое тело, то есть, умерев для земного плана и вернувшись сюда, память у многих восстанавливается, но теряется сила творения, которая нарабатывается только на Земле

Как научиться сохранять память без помощи родителей? Ты это здорово придумала насчёт «памяток». Многие тоже так пытались, но жаль, они срываются не сразу и не полностью. Поэтому я так ожесточился и наговорил гадостей, что буду на Земле пьяницей и разгильдяем. А что, ведь многие, уходя отсюда с благими намерениями, такими и становятся. А потом, вернувшись с Земли, ужасаются, «как я мог?» А ведь многие так разлагаются там, что возвращаются аморфными невосстановимыми образованиями, редко кому можно помочь. Ты, самозабвенно играя с радужными красками, не спускалась в эти слои. Я знаю, немножко брезговала. А ведь это проявление бездушия и страха запачкаться. А я вот там почти все уголки излазил. Чтоб победить мразь, надо знать, из чего она состоит. Только тогда её можно трансформировать, направить к совершенству. Я вот придумал для себя кое-какие замки-отмычки памяти, я бы и с тобой поделился, но у тебя наработки другого светового спектра, оранжевого в тебе совсем мало, ты же вся как твои любимые ирисы и сирень, светло-фиолетовая. А родителей ты не изменишь. Иди как есть, через похоть. Бери с собой свои памятки, да и философ обещался помочь.

- Нет, у неё ещё есть один шанс достучаться до родителей, – раздался голос философа.

- Через бабушку по материнской линии. Надо внушить ей мысль, чтоб она уговорила их сходить в церковь. Пусть постоят на службе, свечи поставят, помолятся, обращаясь за помощью к святым. Глядишь, и настрой при зачатии существенно изменится.

- Спасибо, мои дорогие за помощь, вы мне теперь самые родные стали, без вас я буду очень скучать, надеюсь, что скоро увидимся, и какая разница, в каких мирах, лишь бы узнать друг друга. Спасибо ещё раз.

- И мне тоже хочется твоего «спасибо» – раздался голос грустного друга, что долго ждёт своего воплощения.

-Я пока поухаживаю за твоим садиком, восстановлю сорванные цветы. А как закончишь своё физическое странствие – пожалуйста, в свой небесный райский уголок.

- Возьми моё сердечное спасибо и до встречи!

Итак, я отправилась к бабушке, маминой маме. Она жила недалеко от семьи своей дочери. Она горя хлебнула не меньше другой бабушки. В 37 лет осталась одна, с двумя дочерьми на чужбине. Муж хоть и мастеровой, но гуляка, трагически погиб, ремонтируя мельницу. Надо отметить, что перед смертью он совершил, я считаю, высоко нравственный поступок. Он после того, как его протащило по жерновам мельницы, жил ещё пять дней. Но не сказал, по чьей вине с ним это случилось. Говорил: «я сам виноват». И только через пять лет напарник дедушки рассказал моей бабушке, как всё было. Что он, не посмотрев, включил мельницу, и моего деда затянуло. Увидя покалеченного, напарник упал в ноги и стал просить не выдавать его. На что дед ответил: «Пусть уж сиротами растут только мои дети, а твои пусть будут с отцом». Там молчанием и взятием вины на себя, он спас человека от неминуемой тюрьмы за убийство по халатности. Но вернёмся к бабушкам.

Если первая (по отцу) отдавала большую часть жизни хозяйствованию, то эта была больше созерцательницей, и не больно расстраивалась по поводу подгоревшей картошки или непрополотого огорода. Самым большим праздником для неё было стоять на службе в церкви под чтение и пение православных молитв. В церковь она бежала с восторженными глазами, а возвращалась с сияющей улыбкой. Никого не учила, ничего не проповедовала, молча молилась в своём уголке. Ни дня без молитв, строго соблюдая все праздники и посты. Она, конечно, видела, что старшей дочери несладко живётся с такой деятельной свекровью. Но помогала по своему: не лезла с разборками, никому не предъявляла претензий, а только неистово молилась всем своим материнским сердцем. И помогала, чем могла, что ей позволяли.

Прошёл месяц в земном исчислении после неудачной попытки воплощения. И мама поняла, что она небеременна. Она поделилась печалью со своей мамой. Как и следовало ожидать, бабушка повела маму в церковь, где она, может быть впервые, искренне обратилась

к Богу за помощью. Её просьба была такой пылкой, такой искренней, она подходила к каждой иконе с ликами святых угодников и просила помощи в деле зачатия ребёнка.

А мне было немного обидно. А нельзя ли было обратиться сразу напрямую ко мне? Нет бы сказала: «Милое моё дитя, я так тебя жду, так хочу тебя обнять, приласкать. Мне некуда деть то огромное море любви, что есть в моём сердце. Возьми мою любовь! Я буду тебе хорошей матерью, буду заботиться и лелеять, когда будешь беспомощным малышом. Как подрастёшь – стану близким другом и советчиком. Мне так нужна твоя радостная улыбка, твой самый дорогой в мире взгляд. Моя душа тоскует по твоей душе! Иди же ко мне!»

Вот так или примерно так обращаясь, мягко, но настойчиво, эти горячие просьбы смели бы любые преграды между нами. Во врачебной практике есть немало случаев, когда даже вопреки медицинским показаниям женщина зачинала. И поверьте, это творит пламень любви. И очень обидно и даже непонятно, зачем обращаться к посторонним, пусть даже самым замечательным святым, а не напрямую и не по назначению. Вы, люди, живущие на земле, не считаете нас полноценными людьми, раз мы временно сняли физические одежды. Даже спорите между собою, а есть ли тот Свет или его нет? А вы, мои господа хорошие, откуда пришли, задумывались? И куда пойдёте?

Учись у природы, – советуют мудрецы. А вы не слышите. Посмотри, человек, например, на воду. Вода в жидком состоянии просочится в любую ложбинку, напоит растение, а измени температуру и это уже твёрдый лёд. А после кипения – почти невидимый пар. Но это все – H₂O. Так и мы – «Чело», идущее в веках – человеки, пребываем в разных состояниях, разных формах бытия, не прекращая при этом существовать.

Да и представьте себя на месте святых. Сколько просьб с разных концов планеты направляют им разные люди. Да, любвеобильные сердца их всегда открыты для помощи страждущим. Их, ушедших с Земли, вы частично признаёте деятельными, творящими определённые дела, а значит живущими! А раз живые они, то и уставать иногда могут, переутомляться от тяжёлых трудов. Кто-нибудь ставит свечи за здоровье души святого?

Делится частичкой своего сердца как с любящим и любимым? Тьма немощного народа обращается к этим избранным единицам: «Дай, дай!» А взамен им что? Деньги, потраченные на свечи? А они им очень там нужны? Не однобоко ли мы с ними общаемся?

Они ведь тоже бывшие люди, когда-то достигшие определённых духовных высот, и многое теперь могут. А мы значит скоты двуногие, их высоты нам недостигаемы и мы должны вытягивать все соки с них своим попрошайничеством. А может, идти другим путём? Использовать образы святых в качестве путеводителей, познакомиться с их житием, попытаться осмыслить и что-то внедрить в свою жизнь. Не хватать за полы одеяния, таща к себе, а в кропотливом каждодневном труде постараться подняться до них? Трудно? Труд... но! Любой труд неизбежно даст свои плоды. Только напряжение сил, воли без переадресовывания проблем на другие плечи способны сворачивать горы, осуществлять любые мечты.

Всё это и многое другое я бы сказала своей маме, если бы она меня слышала. Её просьба к святым была произнесена, можно сказать впервые, а им ясное дело, была понятна причина задержки зачатия, то просьба автоматически была переадресована мне, на моё усмотрение. Нам Богом дана великая сила – свобода выбора и ни один святой не возьмётся заставить меня делать то, что я не захочу. Это только тёмные силы склонны к насилию, а светлые творят мудрой любовью и милосердием.

И теперь мне решать. Если я твёрдо решу, что не пойду, то поток энергий, начавший нас соединять с этой семьёй, рассеется постепенно и им придётся ждать другого кандидата. А мы, претендующие на рождение, разные бываем. И не такие щепетильные как я, а много лезущих напролом, которым нравственные ценности по барабану. А потом удивляются – родители такие порядочные, а ребёнок – оторви и выброси. И мучаются родители, не в силах изменить жизненные устои своего дитя. А все проблемы – в зачатии!

Занятие сексом – это одно. Ласки между двумя любящими – это природная потребность, взаимоэнергообмен, приятный и оздоравливающий обоих.

А зачатие ребёнка – это совсем другое, это ПРАЗДНИК ТРОИХ!!! Не так много в жизни бывает этих зачатий. Ведь в теперешнее время каждая семья планирует иметь в основном не более трёх детей. Количество детей заранее планирует, а зачатие проводится впопыхах, как бы между прочим. Всего раза три в жизни надо создать соответствующий настрой для прихода ребёнка! Всего раза три в жизни! А у нас нет этого торжественного праздника! Рождение, крестины, свадьба, похороны, как-то пытаются провести торжественно, а зачатие наследника ханжески заминается.

Но поверьте!!! Это самый великий праздник! И те двое, кто задумал принять в свои объятия третьего, пусть глубоко над этим задумаются и продумают до мелочей, как всё обустроить наилучшим образом. Не с бухты-баракты, а основательно. Предварительно, в течение хотя бы трёх месяцев заняться оздоровлением своих тел (экологически чистое питание, гимнастика, позитивный эмоциональный настрой, уединение, созерцательный отдых, размышление о будущем ребёнке, чтение о выдающихся представителях человечества). Создание пространства обитания для будущего ребёнка. Он же вас видит и слышит! Советуйтесь с ним! От него не закроешь дверь, не скажешь потише, чтоб не услышал. Он ловит ваши флюиды в самом зачатке, осмысливает гораздо глубже, чем вы думаете. Поэтому искренность, открытость, доверие и уважение к идущему на Землю в ваших же интересах и должны быть максимальными.

Это при небрежном зачатии и неосмысленных родах вы губите, кромсаете изначально заложенную гениальность, уникальность вашего ребёнка. Не уродуйте своих детей своим невежеством! Я вас умоляю! Истинно, его счастье в ваших стараниях и стремлениях ему помочь. Как более гостеприимно принять дорогого гостя решать вам. Поверьте, он оценит ваш праздничный наряд и все пожелания, произнесённые вслух и мысленно. И вот как раз здесь вам с радостью помогут все Святые, коих позовёте в помощь, они своей лучезарной силой охранят от зла всё самое светлое, что есть в душе вашего идущего ребёнка.

И Матушку Природу со звёздами и Солнышком, растения близкорастущие тоже позовите на этот пир! Они живые и

мыслящие, а значит, могут вам действительно помочь. И место зачатия пусть будет не чужим, а тем местом, где вы собираетесь растить ребёнка. Луч идущей из Космоса души в момент зачатия устремляется в тот участок земли, где вы находитесь, там фокусируется и отображается на всю Вселенную. При рождении, если это происходит на том же месте, луч становится более интенсивным, насыщенным. Это уникальнейшее место способно будущему человеку возвращать здоровье, душевное равновесие, как звёздная колыбель пробуждать скрытые способности и дарить гениальные идеи познания мира.

Недаром в старину говорили: «где родился, там и пригодился». Всего-то потратьте на воспитание ребёнка один год с момента зачатия, а дальше пожинайте плоды своих трудов. В глубинке России сохранилась поговорка: «воспитывай ребёнка, пока он поперёк лавки лежит, а потом поздно будет». А какова ширина лавки? Ребёнок такого размера как раз только в утробе бывает. Вот и поймите теперь, насколько тёмные силы постарались, чтоб мы утратили наиважнейшие жизненные правила. Отсюда и вся безысходность, несчастья, сломанные судьбы, деградация общества.

Это я, нерождённая, незачатая ещё, но всё же Человек, будущая Женщина, обращаюсь к вам, кто прикоснётся к этим строкам. Это моя душа болит, молит и взывает к вам, будущие родители! Взывает вместе с миллионами ещё нерождённых душ: «Любите нас сознательно!»

Если это правило ввести в жизнь, то уже через пятьдесят лет на земле отношения между людьми существенно изменятся. Люди, которых на Земле ждали, приняли с благоговением и уважением, так же трепетно и бережно будут относиться и к окружающему миру. А значит, бессмысленными станут войны, вражда, чувства одиночества и тревоги. Уверенный, сильный человек, полный энергии, захочет созидать, творить вокруг себя прекрасное. Дарить любовь станет наивысшей потребностью.

Всё это я скажу людям, когда воплощусь, твёрдо пообещала я себе, но для этого сначала надо пройти процесс зачатия, который, кстати, уже настал.

Мои родители уже более отчаянно думали о ребёнке. О! Сколько волн любви, обожания, нежности, трепетной ласки я ощутила на себе! Я купалась в радужной сияющей неге, и моя душа наполнялась радостью восторга! Мои родители соединились в едином порыве сотворения чуда! Чуда зарождения нового человека.

И я закружилась на молниеносной скорости как по спирали, влекомая мощнейшим магнитом физического притяжения Земли. Действие происходило как бы в двух измерениях – сверхзвуковая скорость движения и параллельно замедленное детализированное построение моей будущей сущности.

Искренний призыв родителей расчистил полчища тёмной грызущей рати, да и помощь святых угодников ощущалась почти физически. Они, такие сияющие, заслоняли как броня, грани моей души от нападок разъярённых тварей. Но вдруг внутри меня что-то дрогнуло, треснуло и разорвалось – это мои угрызения совести распахнули створки души и стыд перед родителями, что я так долго их мучила, моё жестокосердие и требовательность к ним, мои претензии по поводу непонравившегося мне зачатия, наволокли в мою душу целые ворохи неуверенности в себе, чувства никчёмности и бестолковости. В общем, самоуничижение танцевало в огромных железных сапогах на уважении к самой себе, значимости в этой жизни и непоколебимой веры в свои силы.

Холодной змеёй заползла в душу тоска, чувство непризнанности и одиночества. Чувство тревоги, как метастазы раковых клеток расположилось на творческих источниках души, и в довершение ко всему разбалансировка внутреннего мировосприятия отразилась на физическом облике моего тела. Изысканные очертания лица и тела поплыли, размылись и приобрели некоторые искажения. Вот в таком состоянии и закончился процесс перехода с одного света на другой.

Если бы в это время была оказана осмысленная помощь родителей, то я бы успела проанализировать ситуацию, сделать выводы, простить себя и родителей. Тогда бы мудрость и милосердие как бальзам на душу как елей, залечили бы раны и выровняли ситуацию. Но мои родители просто меня хотели, сердечное им спасибо и за это. Но если бы они владели знаниями о

мирах, и, понимая как труден переход, то посылали бы мне силу бесстрашия, чувство единения меж нами и ещё больше горячей любви ко мне, это бы помогло сохранить мои лучшие качества.

Но что вышло, то и вышло и теперь ничего уже нельзя поделаться. Одновременно с вхождением в лоно к моей матери мгновенно произошла потеря памяти о прошлых жизнях. Лишь невероятными усилиями и благодаря заготовленным памяткам, таким как «ирис», «снежинка», «закат», «гроза» и другим, мне удалось сохранить некоторые фрагменты, которые катастрофически таяли по мере пребывания в утробе.

И вот я лежу в утробе. Удобно, появилось забытое чувство тепла. Приятно, скажу я вам. Хуже было с чувством ощущения границ своего физического тела. Как-то непривычно твёрдо и неподатливо неуклюже. На том свете – ты невероятно легка, подвижна, пластична, всепроникающа. О чём помыслил – ты уже там. А здесь появилось ощущение времени, которое течёт медленно и вязко. Я, конечно, ещё могла путешествовать по мирам астрально, но как-то уже не так явственно, а как бы вскользь.

Но больше я прислушивалась к окружающему новому миру – ведь мне теперь в нём жить! Я надеялась, что мама с первых часов начнёт со мной разговаривать, общаться, но она даже не поняла, что произошло. Всё думала, беременная она или нет. Я бы конечно могла о себе дать знать, например, токсокозом, как многие зачатые делают. Но мне, во-первых, было жаль её мучить. Во-вторых, я всё продолжала надеяться, что она меня услышит! Я создавала сонливое состояние, в котором легче наладить контакт, но потом поняла, что тщетно.

Какие-то более важные дела, важнее, чем общение со мной, мешали. Как я потом узнала, она работала прядильщицей на ткацкой фабрике в три смены. Даже будучи уже беременной, как и многие другие беременные, вынуждена ходить на работу. А дома – заботы о семье, так что у неё и так хроническое недосыпание, а я нагоняя на неё сон то во время работы, то за домашними делами, выматывала организм моей мамочки. Да, трудно сходятся эти два мира. В одном – одни правила и установки, в другом – совершенно другие.

Но как же необходимо стремиться их сблизить для всеобщего взаимопонимания. А тогда, лёжа в утробе, я снова начала обижаться на отца и мать, что они меня не только не слышат, но даже и не подозревают о моём существовании. И когда мама узнала о своей беременности, она так обрадовалась самой беременности, но нисколько, нисколько не осознала, что вот она, я! В ней! Мыслящая, чувствующая, ждущая взаимного диалога.

Шли месяцы. Но ситуация не менялась. Мама хлопала себя по животу и радовалась: «О, как он растёт!»

Но это расту я! Слышите, я! А не мамин живот с куском безмозглого мяса. И мне необходимо общаться, получать знания о вашем мире, что бы уложить полученную информацию на подсознание, а, родившись, уже закреплять на практике.

Но мои добрые, горячо любимые и любящие родители даже об этом и не подозревали. Не знали, какой они упускают шанс в оказании мне наиглавнейшей помощи. Со временем я смирилась со своей ущербностью и стала готовиться к родам. Сама. Без чьей – либо поддержки. И мама готовилась к процессу родов сама, в общем, каждый в отдельности. Она, естественно волновалась, как пройдут роды, переживала, чтоб не было осложнений у ребёнка, но надежды все возлагала на каких-то по сторонних людей, которых в мыслях называла врачами. Вот опять! Это священное действие, которое связывает нас троих, во время которого я совершу ещё один пере ход, почему-то вовлекаются посторонние. А ведь это сбой моей кармической программы, грубое вторжение в мою неокрепшую индивидуальность.

Те, кто занимается разведением животных, хорошо знают: на кого первого посмотрит козлёнок, щенок и другие новорождённые, от кого первого примет пищу, к тому он и привязывается и чтит за родителя. Люди! Где ваш разум и логика, если эти знания вы применяете по отношению к животным, чтоб удобнее их было использовать в своих целях, чтоб козлёнок не искал сосок матери, а вашу соску с бутылкой. Чтоб предан был вам до гроба. Что же вы, проверенный опыт на животных не используете во благо своих желанных чад? И доверяете новорождённого в чужие руки??? И не встретившись первым взглядом с родителями, да и нередко не

выпив первой капли из материнской груди, мечется душа ребёнка, не узнавая своих родителей, и живут они как чужие.

Да, всякие сложные ситуации иногда бывают во время родов. И хорошо бы эти врачи обладали бы качествами святых угодников, имели бы столько чистоты, мудрости и человеколюбия в своих сердцах. Но их обучают принимать в свои руки только тельце ребёнка, а забота о душе ребёнка на их совести, которая почти у всех врачей окутана невежеством незнания.

О, Господи! Помоги мне! Спаси и сохрани вместе со всеми святыми! Кажется, роды начинаются! Моё тело внезапно резко как – то сдавило. Маме тоже, чувствую, тоже стало больно. Потом, ух! Отпустило. Через короткое время снова всё повторилось. Ох, как больно и страшно. А главное, что дальше?!

Эй, ну кто-нибудь! Подскажи те! Пожалуйста, утешьте! Я боюсь родиться, не хочу этих мук адских. Бросить что ли это горящее тело в болях, да уйти обратно на тот свет? Ладно, успокойся, успокойся, душа моя.

Потерпи, подожди, что дальше будет. Будет совсем плохо, тогда уйду. Боли становятся всё сильнее и чаще, так что даже начинаю к ним привыкать. Иногда даже возникало чувство, что кроме этой пульсирующей боли ничего больше в мире не существует, и до этого ничего и никогда не было и ничего другого не будет. Только эти сжимающие толчки и всё.

И вдруг моя голова внезапно высвободилась от сжимающей тяжести и в глаза ударил ослепительнейший свет!!! От раздирающей новой боли, рвущей зрачки глаз, я непроизвольно открыла рот, и в мои уши ударил раздирающий собственный крик! Так, что в голове всё загудело и закружилось. В это время меня кто-то передвигал в невесомости. Я ощутила внезапно своё огромное, тяжеленное, неподатливо неуклюжее тело. Это был шок. Со мной кто-то что-то делал, потом меня чем-то сжали. Как позже я узнала – пеленками. Это не очень удобно, но лучше, чем процесс родов. И я провалилась в пространство между мирами. Какой там «ирис», «снежинки», память отшибло напрочь. Где я? А главное, кто я? Эти вопросы даже не возникали во мне. Неимоверная усталость от болей и страданий, чувство одиночества и тревоги. Стоп! А где же мама? Хоть она меня и не слышала и не

воспринимала как мыслящее создание, но я привыкла, кровью прикипела к её мироощущению.

Она дарила мне любовь! Где ты, мама?!!! Я боюсь без тебя!!! Я шла через такой трудный путь, чтобы расстаться с тобой? Я не хочу! На мой душераздирающий крик, который мне самой резал слух, собрались какие-то чужеродные мне энергии. Не излучающие никакой любви, а только логические мыслеформы по поводу дальнейших действий относительно моего физического тела. Прошло неизмеримо огромное количество времени бессмыслия, шока, только громадная тревога: а где же мама, носившая меня в утробе?

Вокруг вихри хаотичных чужих энергий, раздирающие крики, похоже таких же воплощенцев, как и я. Кажется, мы не родились, а попали в ад. Эта мысль всё больше и больше довлела надо мной. Только я пыталась зайти в спасительную дремоту, как рядом снова и снова раздавались отчаянные призывы о помощи, на которые никто не реагировал.

«Да, я не одна тут в аду», – утверждалась всё больше мысль, и все мои когда-то порхающие всплески творчества души как прессом на наковальне давили и давили обречённость и бесконечное страдание.

Но вдруг меня подхватили и куда-то понесли. В мой рот ткнулось что-то тёплое и по языку потекло что-то насыщающее, утешающее не только моё тело, но и душу. Боже! Да это же флюиды мамы! Моей мамы!

- Где ты была, как ты могла меня предать? Бросить! Моя душа чуть не разорвалась от тоски. Больше не делай так! – хотела я ей сказать, как только моё существо насытится божественной влагой. Я оторвалась от соска, глаза наши встретились и меня окатило внутренней волной замешательства. Кажется, не эти глаза я видела до этого, и голоса в голове спутались, что здесь вокруг меня звучали. Что тут мамино, а что постороннее? Как я теперь определю, что моё, что чужое? Меня снова подхватили безликие энергии, что-то проделали с моим физическим телом, снова туго скрутили и оставили наедине со страхами. После этой встряски я отключилась полностью, уже не реагируя на скорбные вопли рядом. И хотя я до конца не поверила, что общалась именно с

мамой, но в душе всё-таки появилась маленькая надежда: вдруг мне снова предстоит жизнедательное свидание? И слава Богу!

Позже были снова и снова редкие как мне казалось, но такие сладостные минуты. Меня питали жидкорастворимой энергией то безразличные духи из неживого предмета, то из теплого тела женщины, похожей на мать, вливалась упоительная нега. Спасибо и на этом. Я уже смирилась с мыслью, что в этом мире я никто, беспомощней той мухи, что ползает по моему лицу. Долго ещё будет продолжаться этот кошмар? Спрошу-ка у той женщины, которая, наверное, всё-таки моя мать. Потребую справедливости. Ведь я шла к ней? К ней. Так почему же меня она бросает без конца? Скажу, как умею. В животе, понят но, мысли мои неслышимы были, но теперь у меня есть голос! О-го-го какой! Скажу поподробнее и погромче, может, что и разберёт?

Я говорю, а у мамы почему-то испуганные глаза, она зачем-то начинает меня трясти. Да брось же трясти! Голова кружится до тошноты... Дотрясла. Ничего не соображаю. Сплошное отупение. Лучше замолчу, чтоб больше не мучила трясками.

Бестолковая ты мама. Я с тобой как с человеком, а ты... Итак. Вывод: я раб. Даже родная мать не понимает, о чём я говорю. Я узник этого беспомощного физического тела. Что делать? Что делать? Хоть выплакаться что ли? Мама снова меня начала утряхивать. Вид усталый. А я думала, мне будут радоваться, а у нас сплошное непонимание. Как дальше жить? Больше я старалась не плакать. А только ела и старалась сразу уснуть.

И вот однажды меня вынесли из-под блеклой навесы над головой, и я увидела небо! Настоящее, живое, небесно-голубое! Там высоко-высоко мой бывший дом, мои братья по духу!

Боже! Там мои картины! Может бросить всё и уйти назад?!

А! Догадались?! Проверяете, дышу иль не дышу? Беспокойтесь за меня? А это кажется мой папочка и бабушка рядом с мамой. Наконец-то! Мне радуются! Лучи из глаз – как нектар небес наполняют мою душу блаженством. Спасибо! Мои родные! А ничего, здесь жить можно, но только когда идёт Свет Любви. А иначе просто ад. Вот только мне непонятно, почему рождение проходило без близких? В кошмарном месте, насыщенном отрицательными вибрациями.

Я, кажется, догадалась: темные сущности создали систему такую принятия новорождённых, что вроде всё полезно и благопристойно. А для нас – пришедших из другого мира – кошмар и разрушение души. Но я тоже не лыком шита! Охрана святых угодников по маминой просьбе и мои памятки – предметы (которые я спрятала в самые затаённые уголки души) сделали своё дело! Память моя постепенно восстанавливается. Вот овладею этим сложным инструментом – физическим телом и тогда посмотрим! Всё равно наши победят!!!!!!

Я к вам пришла! Что здесь найду?
Любовь и радость, иль беду?
Пройдя тяжёлый, долгий путь,
Чтобы в глаза родным взглянуть.
Слаба я телом – душой богата!
Мне б поделиться! В том награда!
Небесной высью, светом радуг,
Другого счастья и не надо.

Послесловие.
Когда песчинка мыслит о Вселенной
Она в себя вселенную вмещает.
И больше Космоса становится песчинка!
Таков закон.

Валентин Сидоров.